

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

**УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64**

Ответственный редактор:
канд. ист. наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук **Л.Н. Ермоленко**; докт. культурологии **Л.С. Марсадолов**;
канд. ист. наук **Ю.И. Ожередов**; докт. ист. наук **Т.Д. Скрынникова**;
докт. филос. наук **О.М. Хомушко**; докт. ист. наук **Л.И. Шерстова**;
докт. ист. наук **С.А. Яценко**

М64 Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/G, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычныхnomадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы праородительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Яков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шеринева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Терроральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершинева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастон	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшиимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

О.Б. Гуцуляк

*Прикарпатский национальный университет
им. В. Стефаника, г. Ивано-Франковск*

**РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗА ГЕР/КЕР КЕР-ОГЛЫ – СЫНА МОГИЛЫ
И ПРАВИТЕЛЯ СТРАНЫ ЧАМБУЛИ МАСТОН**

1.

Чрезвычайно интересным представляется исследование об-раза тюркского мифо-эпического героя иранского происхождения Гер-оглы, Кероглы («сын могилы») или Кор-оглу («сын слепого»), рожденного в могиле, и его аналогий в древних сказаниях народов Евразии. Гер-оглы не только благородный мститель за ослепленно-го врагами отца, но также воин, волшебник, поэт и музыкант. На-стоящее его имя Равшан (Ровшан). Он принадлежал к племени теке (текинцев) из Северного Хорасана, был представителем династии ханов Мевра (Мори). Его дед – Тулибай-синчи (или Джигали-бек), сын хана Кавушти, был взят в плен неким Одил-ханом.

Его сын, который и является отцом Гер-оглы (Горгули, Кер-оглу), также носит имя Равшан (варианты: Адикес, Майтар). Нахо-дясь в плену у Шахдар-хана, царя Зангара, Равшан встречается с текинской принцессой Биби-Хилал, и оставляет ее беременной, когда ему удается совершить побег. Не выдержав испытаний, жен-щина перед родами умирает, а ее слуга Рустам выкапывает ей мо-гилу, где у умершей рождается сын. Вскормленный кобыльим мо-локом, Гер-оглы подрос. Чтобы избежать наказания за убийство во время игры сына знатного вельможи, мальчик с помощью Рустама пробирается к отцу в Евмут на берег Хорасанского озера. Его вос-питателем стал дядя по линии матери купец Ахмед-бек (или Боз-оглан). После смерти последнего правителя города, народ избирает на его место именно Гер-оглу, что рождает вражду у Ахмеда-бека (Ахмед-сардара). Сразу же укажем, что данное предание о Гер-оглы (Гороглы) оказывается полностью идентичным преданию о детстве основателя империи Ахеменидов Кира II Великого в пере-даче Геродота (сравним также имя Кир/Куруш с первой частью имени среднеазиатского героя Кер-оглу).

Азербайджанский дастан рассказывает, что некий вельможа Болу-бек, будучи признанным знатоком коней разной породы, от-

правлял своего слугу Юсуфа в дальние земли для нахождения породистых коней. Юсуф после долгих странствий находит нужную пару, приводит коней к Болу-беку, но тому не понравилась покупка, и он приказал выколоть глаза Юсуфу. Ослепленный Юсуф дает себе слово отомстить Болу-беку. У Юсуфа есть сын Ровшан, которого из-за слепоты отца прозвали Кероглы. Они отправляются в горы и обосновуются в местечке «Ченлибель». Отсюда и начинаются все приключения Кероглу.

Кер-оглу, или Гургули (у ираноязычных таджиков), становится основателем и царем страны ЧАМБУЛИ МАСТОН (тадж. «счастливая Чамбули»; азерб. Ченли-бель, Чандибиль, Шамлибиль, Шамбил; узб. Чамбиль, что можно перевести как «сосновый перевал» (Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т., 1947, с. 170)), т.е. Шамбхалы (Шамбалы) в буддийской и тибетской традициях. М. Аджи (Аджиев) исправляет название страны по-туркски как Шамбала – «сияющая крепость», которая была в горах Алтая, где семь снежных вершин и где хранится явно буддийский символ, божественный железный «крест»-ваджра (Аджи М. <http://adji.by.ru>).

В османской версии страна Кероглы носит название «лес Саганлу», а столица – «Кероглы каласи» (Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т., 1947, с. 181). В Грузии именем Кер-оглы названы древние крепости, например, возле Коджори невдалеке от Тбилиси. В связи с толкованием названия страны как «сосновый перевал» напрашивается параллель с героем узбекского дастана о Санубаре («Стройного, как сосна»), сыне царя Хуршида («Солнце»). Он путешествует в северную страну в поисках царевны-пэри Гуль и сюжет дастана очень похож на древнеиндийский рассказ о первом царе Лунной династии Пуруравасе и деве-апсаре Урваши и на западноевропейскую повесть о Раймондине (Энно) и Мелизанде).

Покровители Кер-оглу – 40 чилтанов (святых), или эренов (шайхов дервишей), халиф Али и пророк Хизр. Они создают для него за одну ночь город Чамбил и коронуют его венцом «тодж» (якобы, от слова «тодж» происходит этноним «таджики» и название Таджик в тибетской географической традиции относительно стран ираноязычных народов^{*}). Город Чамбил оказывается непри-

---

* Считается, что этноним «таджики» происходит от названия кочевого арабского племени «тай», завоевавшего Таджикистан. В армянских и пехлевийских документах оно именуется «тачик», в мусульманский период произошли формы «тазик» и «тази», китайцы называли

ступным для врагов, но может погибнуть только «от воды» (потопа; т.е. здесь мы имеем связь с мотивом города, ушедшего под воду) (Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т., 1947, с. 209).

По преданию, также Кер-оглу (Гургули), владыка Чамбули мастан, в свое время осуществил путешествие в потусторонний мир, но не умирает, а в возрасте 120 лет отошел от людей со своим войском в горную пещеру и возвратиться перед мировым апокалипсисом.

В туркменской версии спящего Гер-оглы побуждает к благочестивой деятельности голос святого Камбара (Боровков А.К., 1958, с. 77), а в других версиях – завет ослепленного врагами отца. В поэме «Нурали» о Гер-оглы говорится, что он – «Хазрат-Али этого времени», т.е. имеется в виду шиитского праведного имама Али, зятя основателя ислама (Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т., 1947, с. 190), а роды матери Гер-оглы объясняются появлением духа Фатимы – дочери пророка Мухаммеда. Также, якобы, мать Гер-оглу была служанкой Али и забеременела от того, что ее хозяин плонул ей в рот, отчего была изгнана разгневанной Фатимой. Вернувшись в страну Чамбиль, она умерла, но ребенок родился в могиле (Климович Л., 1959, с. 196).

Вероятно, не следует здесь говорить о «мусульманизации» эпоса о Гер-оглы. Скорее, эпос произошел из-за мощного поиска этносами Турана противостояния идеологии арабизма ислама по «легитимному» для самого ислама пути: мать Измаила, родонаучальника арабов, рабыня Агарь, после того как на забеременела от своего хозяина Ибрагима (Авраама), изгоняется Сарой, родонаучальницей евреев.

Жена Кер-оглу – мудрая дева-пэри Ага-Юнус из страны Куйкоф (Кавказ?), дочь царя пэри Рахмата и царицы Кария. Ага-Юнус для богатыря похитил из волшебного сада Ирам-бог с помощью бало-дива Самандара. Другими женами витязя были пэри Мискол, стамбульская принцесса Нигар-ханум (Нияр; вариант: Хирамон-

---

арабов «Даши» (< *d’ai’, d’ziek, т.е. tajjik), всегда конкретизируя, что они завоевали земли Боси (Персию). Но само ираноязычное население китайские источники называют «доши», что во времена империи Тан звучало как ta zie, ta da и использовалось задолго до арабских завоеваний. То есть этоним «таджики» уже существовал и объясняется происходящим от сакского ttaji “ріка” (ср.: саки-апасиаки “саки-водные”, саки-яксарты “саки” (реки) Яксарт) и т.д. (см.: Бернштам А.М. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // Вестник древней истории. М., 1952. №1. С. 191–192).

Дали, дочь Арслан-бая со страны Рум), индейская царевна Гулнор и дербентская красавица Момина-ханум, дочь Араба-паши. Последняя родила Кер-оглы сына Хасан-бека по прозвищу «сын куды» (Курд-оглы).

В более распространенных среднеазиатских версиях Гер-оглу остается бездетным и поэтому похищает юношей Хасана (сын кузнеца из страны Ваянган) и Овеза (Аваза, Ейваза, Ховеза), сына араба-мясника из страны Хунхор (в некоторых версиях существует египетский принц Иса-Бала). Именно Оvez становится соправителем и наследником Кер-оглу в Чамбули Мастон. Таджикская версия добавляет еще одного юношу – сына охотника Шодмона.

Сыном Овеза от гурджистанской (т.е. грузинской) принцессы Гул-Рух (Гул-киз, Гул-Чехра, Гулихирмон) были Нурали и Мирамли, а дочерью – Гулинор. Сыном Нурали и царевны Моргумон считается Джагангир (перс. «завоеватель мира»), которого в детстве проглотила большая рыба, но затем он был найден визирем и усыновлен им, а после того, как нашел родных, – похитил принцессу Хирмон из страны Гул-Эрамон.

Сыном Хасана и эрзумской красавицы Далли был Равшан, герой самостоятельного эпоса, а внуком, по казахской версии, – Касим-хан. Последний осуществил поход к Черному морю против хана кизилбashi Жанадиля и взял в окружение его столицу Арал с крепостью Такия («Тайная»). После победы Касим-хан женился на дочери хана красавице Жамиле и после свадебного пира погибает от руки влюбленного в нее калмыцкого богатыря Маргау. Последний сюжет очень близок к историческому рассказу о короле гуннов Атилле из рода Дуло, походе его на Рим и смерти сразу же после свадьбы во время брачной ночи с красавицей Ильдико. О сыне Касим-хана рассказывает узбекский дастан «Ширин и Шакар»: у хана и его визиря рождаются сыновья, но из-за того, что во время родов жена визиря умирает, Шакара взяла на воспитание ханша и выкормила своим молоком. Младшая жена Касим-хана, когда мальчики подросли, невзлюбила их и оклеветала. Несчастным удается убежать и, путешествуя, они попадают на источник воды, охраняемый драконом. Шакар убивает дракона, его волшебным рогом открывает подземный дворец и берет в жены красавицу-пэри Гулгун. В это время Ширин потерял терпение, ожидая возле источника побратима, и присоединился к странствующим 40 пилигримам-каландарам.

По совету злого владыки Хосхона Каражана волшебница подсыпала Шакару и Гулгун зелье и похищает девушку и рог дракона.

Гулгун, печалясь по любимому, слышит песню пилигрима Ширина, в которой тот оплакивал потерю своего друга. Пэри рассказывает все каландарам, и те убивают Каракана и освобождают из пещеры Шакара. Ширин становится правителем царства вместо Каракана, женится на его дочери, а сорок каландаров взяли в жены 40 девушек из свиты царевны. Шакар находит в пещере золотой сундук с душами дэвов, убитых драконом. Оживленные дэвы сооружают волшебный дворец и переносят в нем Шакара на родину.

Возможно, что образ Овеза строится на соединении с иранской традицией о Шамбале месопотамской легенды об Абзу (аккадское Апсу) – место хранения божественных существ «ме», где царствует бог Энки (аналог библейского Еноха) вместе с абгалиями (аккад. «апкаллу» – «мудрецы») – носителями культуры и основателями городов. Возможно, что само слово «Шамбала» следует объяснять на основании шумерского «Санг Аббал» – «Глава Аббалов» (затем оно несколько раз этимологически переосмысливалось). Бог Энки (семитский Эйя) убил демоническое космическое существо и над ним построил жилище-храм «Абзу», в котором зачал бога Мардука, «ребенка-солнце». Мать Мардука – богиня Дамкина (Дамгальнуна, «большая госпожа князя»), известная в греческих источниках как Дауке, один из эпитетов которой – Дуку «священный холм (могила)». Следовательно, имя Мардук («теленок Дуку») можно понимать и как «сын могилы, священного холма».

2 .

Алтайским этносам известна счастливая страна Бумба (от тибет. «бумба» – «центральная часть буддийской ступы», «вершок купола», аналог украинской «бани» в храмах). Правителем-покровителем ее считается витязь Джангар (Джунгар, Жангарт). Он – сирота, родителей его убили четыре хана, был в плену богатыря Шикширги, сражался с демоническими мангусами, женился на красавице Шабдал, дочери владыки юго-восточной страны. Управитель в стране Бумба – богатырь Хонгор, а мудрый советник – Алтан Чеджи (Цеджи; у него подростком Джангар похищает табун;ср. с греческим мотивом маленького вора Гермеса, обокравшего Аполлона). В некоторых вариантах эпоса вместо имени Джангар используется Джагап-хан, т.е. «царь Индии». Он побеждает небесное чудовище Кюрюл Эрдени, убивая его «внешнюю» душу, что в виде птицы находилась в животе марала. Ему оказывают помощь жена демона и птица Гаруда, некогда спасенная им. Затем он спа-

саёт свою страну Бумба от разорения ханом шулмасов Шара Гюргю (считается, что понятие «шулмасы» происходит от «шимну» – согдийской формы имени иранского бога тьмы Ангро-Манью, Ахримана, при принятии согдийцами буддизма, отождествленного с демоном Марой (Неклюдов С.Ю., 1990, с. 609)).

Одновременно с преданием о Джангаре киргизам известен эпос о герое Манасе (алтайский Алип-Маниш, казахский, узбекский, кара-калпакский, башкирский Алпамыш), рожденный «странным/волшебным» образом. Он объединил всех киргизов в борьбе за независимость против китайцев, его богатыри, его мудрая жена Каникей, верный конь Ак-Кула, его царство Талас тождественны вышеупомянутым витязям, жене Юнус-пэри, коню Гыр-ат, государству-городу Чамбил среднеазиатского эпического героя Кер-оглу. Но, в отличие от киргизов, у других тюркских этносов, у которых существует предание об Кер-оглу, персонаж Алпамыш связан исключительно с сюжетом Одиссея («муж на свадьбе своей жены») (Жирмунский В.М., 1960, с. 163–175) и, возможно, генетически исходит через ираноязычных массагетов Средней Азии к герою единого праиндоевропейского (и, может, даже далее – ностратического) эпоса (его варианты: путешествия Одиссея и Арджуны) (Аллен Н., 1992, с. 90–101).

Типы браков в архаических эпосах (по Н. Аллену)

Тип брака	«Махабхарата»	«Одиссея»
1. Дарение невесты (kanyadana)	Улупи (север: Великие Врата), сын – Ирават	Кирка – сыновья – Телегон (от Одиссея), Латин (от Телемаха)
2. Похищение невесты (raksasa)	Субхадра (запад: Дварака), сын – Абхиманью	Навсикая (Схерия), сын – Персептолис (от Телемаха)
3. Покупка невесты (asura)	Читрангада (восток: Манипурा), сын – Бабхрувахан	Сирены и др. (протока)
4. Выбор жениха невестой (svayamvara)	Драупади (центр: Индропрастха)	Пенелопа (Итака), сын – Телемах
5. Союз тайный со спящей или психически больной (paisaca)	Варга и др. (юг: Сагара – Индийский океан)	Калипсо (Огигия), сыновья – Латин, Навсифой, Навсиной, Авсон

В «Бамси-Бейрек», огузском варианте «Алпамыша», герой обручен со своей невестой еще с колыбели, но его невеста – дева-богатырка, которую следует добыть, победив ее в военно-спортивных состязаниях (т.е. невеста устраивает «избрание жениха» и только после победы отец героя может оплатить большой калым (Жирмунский В., 1962, с. 107)).

Считаем, что именно этот мотив обусловил отождествление эллинизированными турецкими своего эпического героя с греческим Гераклом, сражающимся на соревнованиях за невесту – Иолу и Деяниру. Аналогично соревнуется с богатыршей Брюнхильдой герой «Песни о Нibelунгах» Зигфрид (Сигурд), с амазонкой Максимо – византийский эпический герой Дигенис Акрит, в армянском эпосе с девой Хандит – Давид Сасунский, с Настасьей-поляницей – древнерусский богатырь Дунай. Вероятно, что и царю персов Киру Великому ираноязычная царица массагетов Томирис предложила именно такое «соревнование», которого он не выдержал (Пастухов А., <http://www.avesta.org>) (отзвук об этой коллизии видим в узбекском дастане, где царица Ойсулу – «Луна Красавицы» пререкается с иранским полководцем Кайсаром, пленившим ее сына Кунбатыра-«Солнце-героя»).

Каракалпакский эпос «Кирк киз» («Сорок девушек») знает героическую царевну Гюль-айим, возглавляющую амazonок. Вместе со своим любимым, хорезмийским принцем Арсланом, красавица-богатырша спасает свой народ от ига калмыцкого хана Суртайша и владыки кизилбашей (иранцев) Надир-шаха. Укрепленный город дев-богатырш – Мевали (< Мерв; ср. с тем, что из Мерва – предки Гер-оглу).

Также греческий историк Ктесий (кон. V – нач. IV вв. до н.э.), живший при дворце персидских царей, рассказывает о храброй царице саков Зарине, выступающей в узбекском дастане как возлюбленная богатыря Стрианга. Таджикский эпос «Гуругли» знает деву-богатыршу Зарину-Зарнигор («Золотописанную»), дочь победителя дэров Сугдина (т.е. героиня – согдианка). Узбекский историк Абуль-гази (1603–1664 гг.) в книге «Родовод туркмен» рассказывает о семи девушках, которые подчинили себе туркменский народ («иль») и были в нем правительницами. Первая из них – высокая красавица Алтун-Гозеки, дочь Сундун-бея и жена богатыря Салор-Казан-алпа, а вторая – Барчин-Салор, дочь Кармиш-бея и жена Мамиш-бека. В узбекском эпосе «Алпамыш» последняя – жена глав-

ного героя эпоса, ее могилу чтят на берегу реки Сыр-Дарыи. В азербайджанской «Книге моего деде Коркута» есть похожая на Алтун-Гозеки правительница Бурла-хатун, жена главного героя «Книги...» Салор-Казана (Кор-оглы Х., 1976, с. 17).

3.

В анализ образов богатырей входит значимым компонентом определение мифической страны как кульминации достижений героев, возвысившихся до правителей. Наиболее популярны три варианта: Чамбиль (узб. «сосновый перевал»), Бумба (алт. «центральная часть буддийской ступы», «вершок купола») и Талас*. В Киргизии, рядом с горой Манас (4482 м), принадлежащей к хребту Алатау, есть река Талас, текущая днищем котловины Таласской долины, а на ее берегах находятся современные города – киргизский Талас и казахский Тараз (Джамбул, Жамбыль). Город Талас был основан в 1877 г. украинскими поселенцами как Димитровское возле перевала Тео-Ашуу в земле, которую сами киргизы называют «Земля Манаса» и считают родиной этого богатыря и его упокоения (рядом с городом находится «Мавзолей Манаса»). Имя города Джамбул не имеет отношения к топониму Чамбул (названо в 1938 г. в честь казахского народного поэта-акына Джамбула Джабаева). Ранее земли Тараза населяли сако-усуньские племена. Собственно считается, что он известен с VI в. как Тараз или Талас, а в X–XII вв. был столицей Караканидов. Монголы называли его Яны («Новый»), относя к Чагатайскому улусу. В атласе, составленном Абрамом Крескасом в Пальма-де-Майорка, в Каталонии в 1375–1377 гг. была представлена карта Кыргызстана, на которой было изображено озеро Иссык-Куль и города Иерусалим и Талас, которые были обозначены как «священные города» для евреев.

В киргизской народно-генеалогической легенде Манас, сын Жакила, отождествляется с библейским праотцом одного из колен – Манассией, внуком Иакова (Быт. 48:1-6). В свое время на-

---

* Ср.: др.-турк., азерб., тала, киргиз. talaa, узб. dala, монгол., манчж. tala, якут. tolon “степь”, “поле”, “поляна”, “квартал”, “часть горного поселения”; монгол. dala, dalan, dalyn “загривок”, “затылок”, “гора”, “ряд холмов”, “гряды”, “высоты в виде валов”, < араб. tell, tall “холм”; топоним “тал”, как указывает Е. Койчубаев, имеет очень широкое, почти неограниченное распространение в Казахстане и Средней Азии, преимущественно указывая на рельеф местности – возвышение, холм.

следники Манассии поселились на территории будущих Сирии и Самарии и затем были переселены ассирийцами в Месопотамию (так называемый мотив «потерянных колен») и оттуда они уже якобы попали в Турцию. В связи с этим представляется интересным обычай в киргизском обряде жертвоприношения барана – в процессе расчленения бедренной части туши нельзя использовать нож при разделении сухожилий бедра, а осуществлять это с помощью зубов. Исследователи трактуют данное положение как намек на «божественный знак» борьбы Иакова с Ангелом – повреждения сухожилья бедра. Также в эпосе «Манас» сохранено предание об обретении героем Манасом племени двоюродного брата Бакая. Родители героев – Бай и Жакил – в свое время отделились друг от друга: Бай откочевал в Кашкар и Тибет, а Жакил возвратился на Алтай. В северо-восточной Индии возле подножия Тибета живет племя «куки», вторым названием которого является «бакай чете» («дети Бакая»). В 2005 г. оно было признано ведущими иудейскими учеными в качестве наследников «колена Манассии» и им предоставляется израильское гражданство (Хевит Р. <http://www.narratif.narod>).

Именно здесь, в Таласской долине, объединенная арабско-киргизо-тибетская армия в 751 г. разгромила мощную китайскую армию империи Тан. Для китайцев это было более чем просто военное поражение, потому что среди заключенных, задержанных после битвы, было много экспертов по производству бумаги и шелка – два бережно хранимых секрета китайцев, и вскоре эти секреты были раскрыты на западе Европы. В 1275 г. несторианский миссионер Раббан Саума путешествовал в западном направлении по Великому шелковому пути, и встретил много священников. В Таласе, на севере западного Кыргызстана, он встретил Кыйди-хана, двоюродного брата великого Кублай-хана. В Европе он посетил Ватикан и встретился с английским королем Эдуардом I в во французском Бордо.

Топоним Талас, сопоставляется автором с тадж. Dolon «горный проход, перевал, долина» (синоним: *kutal*, афг. *kotal*, перс. *Kotel*) водораздельный хребет между Кочкорской и Наринской котловинами в Киргизии и хребтами Долона, там же и Долонабулак в Таджикистане (Мурзаев Э.М., 1984, с. 186).

Мотив рождения из могилы Кер-оглу идентичен монголо-тибетскому герою Гэсеру, также отмеченному «неестественностью» рождения. Он считается сыном рабыни Гонсон (Гон Мо) и

царя страны Глин (Линг; на языке памирских бурушасков – Лама), провинции Кхам на востоке Тибета. Он описывается как очень некрасивый, имеет прозвище «незаконнорожденный» (тибет. Tsong-je, монгол. Жури-Жору, тюрк. Тагай Тжуру или Пагай Джуро, тувин. Багай Чуру, бурушаски Pangchu), но благодаря магии преодолевает трудности и как победитель в соревновании за царский престол становится царем под именем Гэсер (тюрк. Касар, бурушаски Kiser, тувин. Кезер-Мергене, бурят. Абай Гесер хубун). В Китае побеждает жену императора Гумме-хана – демоницу, и благодаря поддержке пятерых дочерей императора воплощений божественной Тары, восстановливает славу религии Будды. Когда новое перерождение демоницы – сын царя хоров (хор-глин) Гур-Дкару, сумел осквернить магическую силу Гэсера и похитить его жену, Гэсер очистился от скверны, совершил ряд завоеваний и, вооруженный волшебным камнем-жемчужиной с девятью глазами, отправился в подземный мир спасать жену (Roerich G.N., 1942, p. 277–311).

В бурятском эпосе Абай Гэсер воплощается на земле для разрешения спора между небесными существами (тенгриями) об овладении Голубым Срединным Небом (Сегеен Себдег тенгри) после «ухода» тенгрия Асаранги. Абай Гэсер становится на сторону 55 западных тенгриев владыки Хормусты (Ахура-Мазда; варианты: хан Хермос Тенгри, хан Тюрмас, хан Хурмас) против злых 44 восточных тенгриев. Небесный всадник с копьем Гэсер сбрасывает предводителя злых небожителей Атай Улана на землю, из разбившегося тела которого образовались многоголовые чудища – мангусы. Потом Гэсер нисходит на землю и осуществляет там «генеральную чистку», спасая похищенную душу дочери Синего Неба.

Первые свидетельства о Гэсере европейцам сообщил путешественник-ученый П.-С. Паллас. В 1772 г. во время поездки по Восточной Сибири он посетил город Маймачон (Алтан-Булак) на границе Монголии и увидел храм Гэсера, которого он назвал «Вакхом и Геркулесом восточных татар». Полное имя Гэсера он записал как Arban ssugi Essin gessur Bogdo chan – «Der zehn weltgegenden regierer oder Monarch Bogdo chan» (Героический эпос..., 1969, с. 13).

Самая высокая вершина снежного хребта Амне-Мачин, восточного ответвления Кунылуня, как пишет Э. Томас, у тибетского племени голек названа Гэсер-пхо-бран, т.е. «Дворец Гэсера». Считается также, что резиденция Гэсера находится где-то между местностями Джекундо и Канцзе. А. Девид-Лин описала легенды о Гэсе-

ре в книге «Сверхчеловеческая жизнь Гэсера из Лиина», перед этим посетив места, связанные с этим персонажем (Томас Е., 1991, с. 222).

Имя Гэсера затем принял тибетский царь Госрай (Го-си-ло), который в 1030–1040-х гг. в горах Амдо и на берегах озера Кукунор объединил племена в царство Тубот против тибетского племени минягов, терроризировавших соседей. Изображения Гэсер-хана наносится на танкы, воссоздающие образ великого буддийского реформатора XIV в. и основателя школы гелугпа Цонкабы (Цонкапы; 1357–1419 гг.), основателя монастыря Таши Лхунпо возле Шигадзе (по другим данным, монастырь основал ученик Цонкабы первый далай-лама Панчен Гедундруп в 1447 р.). В мифах Гэсер (тибет. Ке-сар), например, отобрал трон и сокровища у божества Пехару, которые ему приказал охранять в монастыре Самье проповедник буддизма Падмасамбхава, добывает красавицу Другмо (Рогмо-Гоа, Урмай-Хогон), враждует со своим дядькой по матери Тхутунгом (ср. с греческим Титоном – родоначальником восточных царей), освобождает жену из плена, а земную мать – из ада.

Наиболее древней локализацией Гэсера считается Кром (от «Рум» – иранское название грекоязычных ромеев-византийцев). Даже Р. Шоу, А. Грюнвельд и Р.А. Стейн считали, что имя Гэсер – это азиатский вариант титула «цезарь» («кайзер»), связанный с так называемой «греко-буддийской культурой» (Героический эпос..., 1969, с. 27). Якобы представления о Цезаре привнесли согдийцы, которые в VI–VII вв. осели в Ордосе, имели связи с тюрками и вели торговлю с Византией.

4 .

Мотив рождения ребенка умершей матерью сохранен албанцами Балкан (в окрестностях г. Корчи). В дни русальных праздников они устраивают «похороны матери солнца» Русы (Русицы), а именно – лепят из глины фигурку человека, укладывают ее в некую глиняную посудину и очень торжественно «хоронят» за селом. После этого дарят всем присутствующим маленькие хлебцы, испеченные из муки, специально для этой цели собранной со всей околицы, и скармливают их скоту. У румынов к тому же «хоронят» собственно «отца солнца» и «мать дождя» (на Балканах ее имя – Додола, Дорделица, Паперуга, Паперона, Рона, Дебордоле, Даждоле). Албанцы отцом солнца называют священную гору Томори в центре страны, в честь него устраивается праздник в середине лета. Специально

шли семьями и с отарами овец на высоты до 2 тыс. м и зажигали там священные огни, а на рассвете осуществляли ритуальные обмывания в горных источниках, а затем с веселыми криками встречали восход солнца (Календарные обычаи..., 1978, с. 261–265).

Этот же мотив рождения у мертвой есть и в кавказском эпосе нартов. Умершая Дзерасса, дочь водного бога Донбеттыра и мать нартовских героев Урызмага и Хамица, в могиле была изнасилована демоническим Уастырджи («Святым Георгием»), его божественным конем Арфаном и божественным псом. Соответственно от этого она родила мудрую красавицу Сатаней (ставшей женой Урызмага), первого земного коня, получившего имя Чесан или Дур-дур («Камень-камень») и первую земную собаку Силам.

Также, по нашему мнению, с этим мотивом рождения в могиле/пещере можно сопоставить скифское предание, которому Геродот придал более «благородные» черты. Вместо находящейся в могиле роженицы в скифской легенде имеем живущую в пещере похитительницу коней Гериона и дочь бога реки Борисфен (или Аракс) полудеву-полузмею (*miksoparthenon tina hehidnan difyea*) Апи (Апию), отождествленную самим Геродотом с греческой богиней земли Геей. От героя Геракла (или от Зевса-Папая) Апия родила сына Таргитая, отца родоначальников скифских племен – Арпоксая, Липоксая и Колаксая.

По другой версии детьми Геракла являются царевичи Агатирс, Гелон и Скиф («промежуточный» герой Таргитай отождествляется с сыном Зевса-Папая Гераклом), которым с неба падают золотые вещи-инсигнии, среди которых – чаша). Также надо добавить, что скифская полудева-полузмея является точной копией греческой мифической Ехидны, дочери Тартара и Геи, которая от брака с Тифоном родила также крылатого коня Пегаса. По другой версии Ехидна считалась дочерью Каллирои («Прекрасноструйная») и Хрисаора («Золотой меч»). Собственно последнего можно сопоставить с обычаем жертвоприношений богу Аресу (скифского имени бога Геродот не указывает), жертвенник которого состоял из кучи хвороста и установленного на вершине меча.

Подтверждает авторскую версию о тождестве скифского персонажа «матери в пещере» с евразийской «матерью в могиле» тот факт, что изображения змееногой богини было очень популярно на саркофагах боспорцев. Также образ змееногой праматери был распространен среди североиранских племен от Северного

Причерноморья до реки Инд (Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А., 2004, с. 58–69).

«Неправильно» – из скалы, якобы оплодотверенной пастухом, увидевшим красивую женщину, – рождается нартский герой Сосруко (Сасрыква, Сослан). В пещере (аттракт могилы) растила Батразда, адыгского героя-нарта Вака-мана, готовя его к мести за убийство отца Хамиша. В осетинской версии Батразд, сын Хамица, был воспитан мудрой Сатаней. Также в этой связи можно вспомнить и миф о воспитании в критской пещере младенца Зевса кормилицей Амалтеей и то, как пастухи-корибанты криками во время танцев заглушали плач младенца, чтобы не услышал владыка Кронос.

Из пещеры в горе рождается и индоиранинский бог Митра, имея в руках нож и факел. Это событие рождения было одной из тайн мистерии Митры: пастухи, увидевшие это, приносят богу первый приплод со своих стад и первые плоды со своего урожая (ср. с христианским Рождеством). У сиамцев Таиланда Митра известен как Брана Кхамбун (от мон-кхмерского «горный хребет»), дух-охранитель государства Сукхотхай (Сукотай), живущий в пещере к югу от столицы. В его честь приносят в жертву буйвола. В Лаосе он почитается под именем Камфон и считается, что живет в скале над слиянием рек Меконг и Намью.

Мотив рождения ребенка умершей известен и славянам. Например, в былине о богатыре Дунае рассказывается о том, что Дунай имеет тайную связь с Настасьей (или Марьей)-поляницей. Он победил ее в поединке (вариант: героиня сбрасывает богатыря с лошади и принуждает к браку) (Тихомирова О.Ю., 2002, с. 90–95). Когда богатырь во второй раз приезжает в ее царство сватать сестру Апраксу за киевского князя Владимира, оскорбленная переодетая Настасья-поляница преследует героя и вызывает его на поединок во время свадьбы князя в Киеве. Дунай убивает стрелой соперника. «Вскрыв ей утробу», он узнает, что она беременна сияющим светом младенцем (или даже двумя сыновьями-близнецами). Дунай бросается на свое копье и умирает рядом с Настасьей. Из их крови образовалась великая река Дунай.

Лишившийся защиты родственников, ребенок становится изгоем в человеческом обществе, «проданным в рабство» – Кощеем (турк. «кошчи» – «раб»), т.е. находящимся частью в мире живых, частью – в мире мертвых. Он – Страж границы между мирами на «Калиновом (Каленом) мосту». Некоторые исследователи (Б. Ры-

баков, Д. Балашев) считают, что былина засвидетельствовала факт контакта праславян с сарматскими кочевниками-аланами (ясами; Салтовская культура) в V–VI вв.

Сопоставление Митры с периферийно-славянским Кощеем, смерть которого находится вне тела персонажа (спрятана в яйце), может базироваться на изображениях Митры на монетах Трапезунда, где бог на коне изображен как Мен, лунный бог (ср. укр. Кошечей как Месяц-Чахлык/Чахнущий), или терракотах из Украины, где Митра одет в анаксириды (вид штанов) с широким вырезом, что напоминает, по мнению исследователя митраизма Ф. Кюмона (2000, с. 33), об оскоплении Аттиса. Если Кошечей «бессмертен», то Митра определяется семантически близко к этому понятию – «Непобедимый» (перс. *Nabarze*, греч. *Aniketos*, лат. *Invictus*), «непреодолимый» (лат. *Insuperabilis*). От греческого *Aniketos* можно провести параллель и с византийским рыцарским эпосом об Анике-воине.

В мотиве доставания младенца из утробы беременной богатырю Дунаю оказывается тождественен северокавказский бог охоты и диких зверей Абдал (у цахуров и даргинцев, Авдал – у лакцев, Будуалы – у аварцев), вынимающий из утробы женщины еще не рожденного ребенка, чтоб сделать его пастухом тuros. Также можно с этим мотивом сопоставить грузинский миф о преждевременно рожденной богиней охоты Дали герое Амирани, которому пришлось развиваться и накапливать силы в желудке коровы (ср. с мифом о преждевременном рождении греческого Диониса). Из-за богоборчества Амирани приковали к скале в пещере Кавказского хребта (греки, до того как познакомились с культом фракийско-мисийского бога Диониса, отождествили Амирани с титаном Прометеем).

Мотив неправильного рождения героя, подобного славянскому Кощею Бессмертному, присутствует в валлийской легенде (Уэльс) о роде Дон в так называемой «Четвертой ветви Мабиногии». Ллю Ллау (или Ллев) Гифеса («Волшебный Юноша Умелая Рука») – сын Аранрод, дочери Дон, и воспитанник мудреца Гвидеона. Ставшая женой Ллю Ллау, эльфия Блодуед («Цветок») и владыка Пенллина Грон попытались убить Ллю Ллау магическим копьем (ср. со спрятанной смертью Кощая), но тот превращается в орла. Его находит мудрец Гвидион на вершине мирового дуба. С помощью волшебного жезла Гвидион возвращает Ллю Ллау человеческий облик, и герой наказывает изменников. Ирландским эквивалентом этого образа является герой Луг Ламфада Самилданах («Сияющий Длин-

норукий Все Умеющий»), сын Киана. Жена ему изменяет с Керматаом, сыном бога солнца Дагды. Отец убитого любовника воскресил сына с помощью волшебного жезла, а затем Лугу пришлось столкнуться с местью сына Кермата Мак Куила (Рис А., Рис Б., 1999, с. 56–59). Здесь возможно сопоставление с рассказом об измене жены короля Артура Гвиниверы и о невозможности смерти самого Артура, который только уходит в иной мир – на остров Аваллон.

Мотив о рождении в могиле встречается в содержании ирландских саг. Из двора короля Конхобара исчезает с подругами Дейхтре, дочь сановника Катбада. Во время встречи с дядей короля Фергусом Мак Ройхом через три года ночью на холме (сиде) Энгуса, пропавшая, отказывается возвратиться к людям, сославшись на «болезнь». На следующее утро в доме воинов появляется сын Дейхтре – Сетанта, прославившийся под своим прозвищем Кухулин («Пес Кулана»).

Ведической параллелью мотиву «сына могилы», по нашему мнению, является Парикишит – легендарный царь, упомянутый в «Атхарваведе» (XX:127). В «Махабхарате» он внук Арджуны, ездового бога Кришны, получившего откровение («Бхагават-гиту»), и красавицы-нагини Улупи. Еще во чреве матери Парикишит был убит зятем нагов Ашватхаманом («ашватхха» – «конская стоянка», название сакрального фильтрового дерева; ср. с архаическими мотивами: жертвоприношение возле дерева человека и коня и нахождение женщины и змеи возле дерева) вскоре после битвы между пандавами и кауравами на поле Курукшетри. Когда царь пандавов Юдхиштхира удалился от мирской жизни, возрожденный Кришной Парикишит занял трон в Хастинапуре. Согласно с пуранами, от царствования Парикишита начался последний период мировой истории – Кали-юга (с 18 февраля 3102 г. до н.э.; по расчетам Р. Генона, Кали-юга будет длиться 6 480 земных лет). Парикишит был убит змеем-нагом Такшакой, и месть сына Джанамеджая с большим трудом остановил мудрец Астика (племянник царя нагов Васуки), используя право на выражение желания (ср. с мотивом благословения праотца Авраама царем Иерусалима Мелхиседеком). Считается, что данный миф наложен на историческую почву о противостоянии в северо-западной Индии (Нагадвипе) ариев и туземных племен.

Также в ведической традиции присутствует мотив «слепого отца» (вспомним, что вариант толкования имени Кер-оглы – «сын слепого»). Это – царь Лунной династии Дхритараштра, из рода

кауравов, породивший одну дочь и сто сыновей. Гандхары, Кауравы становятся врагами своих двоюродных братьев пандавов и после ужасной 18-дневной битвы на поле Куру теряют власть в священной столице Хастинапуре.

В Элевсинских мистериях афинян также существует мотив рождения мертвой женщиной. Обращение «Бrimo» использовалось для богинь царства мертвых Деметры, Коры и Гекаты. «...Открывая великие и сокровенные таинства, — пишет Ипполит, — он громким голосом провозглашал: «Владычица родила священного мальчика, *Brimo* родила *Brimona!* Следовательно, Могущественная царица мертвых в огне родила Могущественного»... В древнегреческой мифологии имеется ряд аналогичных примеров: Дионис появился на свет в сверкании испепеливших Семелу молний; Асклепий родился на погребальном костре Корониды, роды у мертвой матери принимал Аполлон. Рождение в смерти оказывалось возможным и для людей, если те верили богиням: это дала понять элевсинцам сама Деметра, положив Демофонта в огонь, чтобы сделать его бессмертным.

С вышерассмотренным мотивом «рождения в могиле» имеет черты сходства и предание из славянского извода «Книги Еноха», идущего от ессеинского оригинала, где рассказывается о рождении Мелхиседека в могиле умершей жены Нира, брата Ноя. Архангел Гавриил отнес новорожденного на небо на 40 дней, пока на земле происходил потоп, а затем вернулся на землю, чтобы впоследствии ставший первым царем Салема (Иерусалима) «младенец из могилы» благословил пророка Авраама. Также в манихейской доктрине Светоносный Младенец рождается в могиле и его — по велению «Высокого» — спасает от демонов «Посланник, Адамант света» (Псалмы Фомы..., 1992, с. 119). Как сообщил ивано-франковский фольклорист С.Г. Пушик, у горцев Карпат популярно предание о рождении у мертвой матери в с. Печенежин героя-опришка Олексы Довбуша, известного магической «заговоренностью» от пули.

5.

На основании изучения «Тибетско-шаньцунского словаря», «Зермиг» («Биографии Шенраба»), «Истории буддизма» ламы Таранатхи и других источников тибетской религии бон-по, российским исследователем Б. Кузнецовым было установлено, что мифической Шамбале (она же — Чамбули Мастон из эпоса о Горгуои /

Кер-оглы) тождественен Иран, вернее его сакральная часть Элам, откуда производили свой род иранские цари Ахемениды (тибет. «Олмо» – Ol-mo lung-ring «Олмо Длинная Долина»; самоназвание Элама – «Хатамти»; др.-перс. Ūja/Ūvja «Уваджа» > серед.-перс. «Хужастан» > ново-перс. «Хузестан» > араб. “Хози”). Из-за того, что Юго-Западный Тибет (Шашун или Шаншун) в районе горы Кайласы был населен эмигрантами-митраистами из Персии, разными турецкими ираноязычными племенами (саки-массагеты, юэ-чжи), его также в тибетской традиции называли Олмо и Шашун. Название Элам попало в Тибет собственно из семитоязыческих источников, в то время как в древнеперсидских надписях эпохи Ахеменидов эквивалент понятия Элам есть именно Уджа/Уваджа.

Центром Ирана-Олмо был Пасаргад (тибет. Bar-po-so-brgyad; др.-иран. Pasargadaī «за (pasā) горой Arkagriš» (Фрай Р., 1971, с. 120)) возле Парсы (греч. Персеполя, ныне – «Тахт-и Джемшид» – Трон Джемшида), рядом со «Священной девятиважной горой боннской счастики» («юндрунг»; gyung drung) – Юндрун-Гуцег (ныне гора «Кух-и Рахмат» – «Гора Милосердия»). Также почиталась гора Счастики в Пасаргаде как Кшахарату (иран. xšāharat-, de xšáθra- «властный») из-за рождения на ней легендарного основателя индо-иранской династии Кшахаратов, которые были великими сатрапами в городе Чукша (ныне Чач) во времена индо-сакского царя Таксилы Мауэсе (80 г. до н.э.; ныне – Кафиристан). Они осуществляли непримиримую борьбу на южных границах исторической Арьяварты с шудрианскими республиками, изгнав большинство их населения из Индии (которые затем объявились в Европе под именем ромов-цыган), сепаратистами и южными дравидскими царствами. Самый известный представитель Кшахаратов – Лиак Кусулак (Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., 1969, с. 478) (тибет. Lyi-ak Gtsul-yak), последователь эллинизированного культа Шивы-Митры-Аполлона и автор многих комментирующих литературных сутр.

Таким образом, можно говорить о существовании определенного евразийского мифологического архетипа «Богатыря – Героя» (Кер-оглу, Гэсер, Керсаспа, Паришит, Митра, Мардук, Дионис элевсинских мистерий, Кощей, Амирани, Сосруко, Батразд, Мелхиседек), рожденного мертвой матерью («сын Могилы» – в могиле, пещере, из камня), невредимого или непобедимого, основателя и правителя утопического царства в неприступных горах (Чамболу Maston, Шамбала, Бумба) или борца за справедливость (воздаяние врагам).

Библиографический список

- Аджи М. Европа, тюрки и Великая Степь. От автора: Великое переселение народов [Электронный ресурс]. URL: http://adji.by.ru/ch00_03.html
- Аллен Н. Пять встреч героя // Этнографическое обозрение. 1992. №6.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия: исторический очерк. М., 1969.
- Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. От Индии до Скифии // Вестник древней истории. М., 2004. №2.
- Боровков А.К. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М., 1958.
- Героический эпос о Гэсэре. Иркутск, 1969.
- Жирмунский В. Народный героический эпос: сравнительно-исторические очерки. М.; Л., 1962.
- Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960.
- Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. М., 1947.
- Календарные обычай и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. М., 1978.
- Климович Л. К истории изучения эпоса «Кер-оглы» – «Гор-оглы» // Из истории литературы советского Востока. М., 1959.
- Кор-оглы Х. Узбекская литература. М., 1976.
- Кюмон Ф. Мистерии Митры. СПб., 2000.
- Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Неклюдов С.Ю. Шулмасы // Мифологический словарь. М., 1990.
- Пастухов А. Шах Куруш Бузург и его загадка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avesta.org.ru/articles/kurush.htm>
- «Псалмы Фомы» (I–IV) / вступ. ст., пер. с коптск. и comment. Е.Б. Смагиной // Восток. М., 1992. №4.
- Рис А., Рис Б. Наследие кельтов: Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе: пер. с англ. и послесл. Т.А. Михайловой. М., 1999.
- Тихомирова О.Ю. Былина о Дунае: Образ невесты – богатырши // Русская речь. М., 2002. №5.
- Томас Е. Шамбала, оаза світла // Всеєвіт. Київ, 1991. №9.
- Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1971.
- Хевит Р. Эпос "Манас" и Библия имеют общие корни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narratif.narod.ru/manas01>; <http://centrasia.org/newsA>
- Roerich G.N. The Epic of King Kesar of Ling // JRASB: Letters. 1942. Vol. VIII, N 2. P. 277–311.